

Сяо Юэбай опустил взгляд, рассматривая тонкую золотую роспись на чайной пиале. Мысли его были невеселы: А-Сюня обвиняли в покушении на наследника — преступлении столь тяжком, что любой здравомыслящий человек держался бы от него подальше. Даже Гуйфэй Хань до сих пор не осмелилась показаться. Отчего же Янь Хуань и Янь Ци наносят визиты один за другим? Неужели из братской любви? Но разве в императорском роду бывает любовь между братьями?

Сомнения грызли его изнутри, но Сяо Юэбай оставался безмятежным. Подозвав евнуха, он обратился к третьему принцу:

— Его Высочество сильно напуган. Прошу вас, не принимайте близко к сердцу, если он станет говорить невпопад. Я же позволю себе удалиться, дабы не мешать обоим Его Высочествам.

Заметив ранее приближение Янь Ци, Янь Сюнь намеренно напустил на себя затравленный вид, и он всё ещё выглядел напуганным. Сяо Юэбай решил воспользоваться моментом, чтобы оправдать странное поведение воспитанника.

Едва он договорил, подоспел слуга. Сяо Юэбай, опираясь на руку евнуха, направился к выходу, когда Янь Ци негромко бросил тому вслед:

— Учитель Сяо ранен. Будь осторожнее.

Евнух почтительно поклонился и вывел Сяо Юэбая из комнаты.

Янь Ци отхлебнул Лушань Юнью и едва сдержал похвалу — чай был превосходен. Однако, собираясь поставить чашку, он заметил, как мелко дрожат пальцы Янь Сюня. Принц не стал подавать виду, чтобы не задеть гордость брата, и лишь участливо спросил:

— Второй брат, как ты?

Янь Сюнь промолчал. Склонив голову, он принялся наливать себе чаю, но из-за дрожи в руках добрая половина крутого кипятка выплеснулась на шелковую скатерть. Ткань была искуснейшей работы: на ней оживали горы и воды, запечатленные иглой великого мастера. Каждая скала, каждая рябь на речной глади казались настоящими, создавая ощущение простора и величия. Теперь же этот пейзаж намок, горячая влага поползла по нитям атласа к самому краю, пропитала тяжелые бахромчатые кисти и начала срываться вниз.

Кап... кап...

Янь Сюнь резко поднялся. Он оставался бесстрастным, но голос звучал натянуто:

— Эй, кто-нибудь! Живо смените скатерть.

Дежурившие у дверей служанки поспешно вошли, ловко убрали мокрый шелк, расстелили чистый и принялись вытирать пол.

Янь Ци, прихлебывая чай, украдкой наблюдал за братом. Тот по-прежнему старался держаться высокомерно, как и подобает тому, кто привык смотреть на мир свысока, но полускрытые рукавами пальцы продолжали подрагивать. Он даже чуть ссутулился, хотя обычно держался прямо, как струна. Казалось, Янь Сюнь из последних сил цепляется за остатки самообладания. Был ли он напуган разоблачением после попытки отравить Янь Юя или же страшился ложного обвинения? Но если он и впрямь так слаб духом, хватило бы у него дерзости на подобное злодейство?

Служанки закончили работу и удалились, плотно притворив за собой двери.

Оставшись наедине с братом, Янь Сюнь внезапно схватил Янь Ци за запястье. Тот вздрогнул, едва не выронив чашку, но в следующее мгновение Янь Сюнь отпрянул. Он сел на табурет, выглядя замешанным. Натянуто улыбнувшись, он попытался сменить тему:

— Третий брат, как твои дела? Учитель Сяо в последнее время совсем не дает мне покоя, каждый день экзаменует. Даже вчерашний день не стал исключением. До чего же он невыносим.

Янь Ци осторожно поставил чашку на стол и мягко ответил:

— Мой наставник не чета учителю Сяо, но и он бывает суров. Учитель Сяо трижды становился первым на государственных экзаменах, в нашем государстве за сотню лет не рождалось человека столь одаренного. Тебе многие завидуют, брат.

Янь Сюнь рассеянно кивнул и замолчал, уставившись в свою чашку.

Молчание затянулось. Лишь когда Янь Сюнь осушил вторую пиалу, Янь Ци негромко произнес:

— Второй брат... Не знаю, кто покусился на жизнь старшего брата, но я твердо верю: это был не ты. Если я смогу хоть чем-то помочь, только скажи.

Янь Сюнь прослезился. Он часто закивал, едва сдерживая чувства:

— Спасибо тебе.

— Мы одной крови, — улыбнулся Янь Ци. — К чему эти благодарности?

«Одной крови?» — мысленно усмехнулся Янь Сюнь, но вслух, дрожащим от волнения голосом, произнес:

— Третий брат, уходи поскорее. Не нужно, чтобы нас видели вместе. Моя вина еще не смыта, я не хочу навлечь беду и на тебя.

— Второй брат... — Янь Ци вздохнул и, поднявшись, направился к выходу.

Оставшись один, Янь Сюнь посмотрел на чашку, из которой гость отхлебнул лишь раз, и тихо рассмеялся. Мать Янь Ци происходила из знатного генеральского рода и сразу по прибытии во дворец получила титул Шуи. И хотя она не могла тягаться в милостях с хуанхоу Чжао, Гуйфэй Хань она оставила далеко позади. В день родов император Вэнь, едва закончилось утреннее собрание, три часа томился у дверей её покоев, забыв об обеде, пока на свет не появился Янь Ци. Для него выбирали лучших учителей, его быт и одежда всегда были роскошнее. Едва ли этот баловень судьбы когда-либо пробовал столь посредственный и терпкий на вкус чай, как этот «Лушань Юнь».

<http://bllate.org/book/17467/1695423>